
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.6

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(3).135-142

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

О.В. Артюшина*Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

7 июля 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Криминализация,
декриминализация,
квалификация преступлений,
«группы смерти», побои,
убийство, аффект, конкуренция
норм

На основе изучения научной литературы и материалов судебной практики, а также анализа социальной действительности тезисно определяются ключевые и, по мнению автора, наиболее актуальные проблемы уголовно-правовой оценки посягательств на жизнь и здоровье. Обосновываются избыточность и пробельность уголовного закона в указанной сфере, а также решающее значение заключения эксперта для квалификации данных преступлений в наиболее трудных случаях конкуренции норм. Формулируются практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России и практики его применения в целях решения обозначенных проблем.

ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

Olga V. Artyushina*Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior Affairs of Russia, Kazan, Russia***Article info**

Received – 2017 July 7

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September

30

Keywords

Criminalization, decriminalization,
classification of crimes, "death
groups", beatings, murder, affect,
competition of rules

The subject. The key and, in the author's opinion, the most interesting questions of the qualification of intentional crimes for life and health are determined in a strategic way based on the study of scientific literature and materials of judicial practice, as well as monitoring of contemporary reality.

The purpose of the paper is to investigate the problems of redundancy and the gap in the criminal law in this area, as well as the difficulties in applying the relevant norms, taking into account the recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

The methodological basis of the work is dialectical-materialistic, logical, historical, system-structural, as well as comparative-legal and concrete sociological methods.

The main results and scope of its application. It is proposed to decriminalize the beatings provided for in Art. 116 of the Criminal Code of the Russian Federation, with the introduction of appropriate changes to the version of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of an absolute gap in the field of criminal and legal protection of the individual from new types of causing death and involving minors in a suicidal behavior pattern, including using the Internet, is being raised. A draft of Federal Law No. 118634-7, submitted by I.A. Yarovaya in March 2017, is overviewed and practical recommendations for improving the criminal legislation of Russia are formulated.

Conclusions. After the analyzing the most difficult cases of competition, the conclusion is based on the decisive significance of the expert's conclusion about the presence or absence of affect for the qualification of these crimes. In order to avoid a superficial approach to law enforcement and, as a consequence, judicial errors, it is proposed to oblige the courts in each case, when establishing relevant facts, to appoint a forensic expert examination to check whether the perpetrator has a sudden violent emotional excitement (affect).

1. Понятие квалификации и актуальность исследования

Официальная юридическая квалификация – это такая разновидность правоприменения, которая заключается в оценке правовой природы исследуемого социального явления, т. е. в определении его юридической принадлежности к конкретному правовому (либо неправовому) сегменту социальной сферы [1; 2, с. 192, 194].

Квалификация как процесс включает в себя несколько этапов, связанных со стадиями правоприменения: 1) извлечение из фактической основы юридически значимых признаков; 2) определение нормативно-правовой базы (в том числе выдвижение квалификационных версий относительно правовой природы фактов и формирование на их основе строго ограниченной совокупности норм, способных подлежать правоприменению; выбор одной или нескольких норм); 3) вынесение решения по делу, закрепление квалификации в правоприменительном акте.

Несмотря на то, что в уголовно-правовой литературе составы умышленных преступлений против жизни и здоровья рассмотрены достаточно подробно [3; 4; 5; 6, с. 608–736; 7; 8, с. 211], до сих пор выявляются проблемы, требующие научного осмысления [9, с. 34–35; 10, с. 40; 11, с. 134], вносятся интересные предложения [12, с. 93; 13, с. 184], обсуждаются трудности применения норм на практике [14; 15, с. 10; 16 с. 51].

Нам представляется, что сегодня особенно актуализируются вопросы избыточности и пробельности уголовного закона в сфере охраны жизни и здоровья, по-прежнему остро стоят вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья при конкуренции норм.

2. Избыточность уголовного закона

Под избыточностью закона имеется в виду прежде всего излишняя криминализация побоев в

ст. 116 УК РФ¹. Думается, что указанное деяние не имеет достаточной для установления уголовной ответственности степени общественной опасности. Непосредственным объектом побоев (в отличие от других преступлений против жизни и здоровья) является телесная неприкосновенность. Достаточно, на наш взгляд, установления административной ответственности за деяние, которое причиняет боль, но не влечет даже легкого вреда здоровью.

Процессы частичной декриминализации побоев [17] подтверждают отсутствие достаточных оснований для криминализации данного деяния. Представляется, что хулиганские или экстремистские мотивы, оставшиеся в редакции ст. 116 УК РФ после всех изменений (3 июля 2016 г. и 7 февраля 2017 г.), не увеличивают реальную степень общественной опасности побоев, которая в преступлениях против жизни и здоровья определяется наступившим результатом.

В соответствии с этим предлагается исключить ст. 116 из УК РФ, внести соответствующие изменения в ст. 6.1.1 КоАП РФ² и изложить диспозицию ст. 116.1 УК РФ в новой редакции: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

3. Пробельность уголовного закона

Отмечая пробелы УК РФ в сфере охраны жизни и здоровья, хотелось бы остановиться на проблеме массового склонения несовершеннолетних к самоубийству, прежде всего путем использования сети Интернет, создания для этого «групп смерти». Из средств массовой информации известно, что участникам групп даются задания, постепенно увеличивающие степень риска для жизни (залезть на кран, посидеть на крыше дома, выбежать перед близко

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

идушим транспортом), по итогам их выполнения собираются фотоотчеты. Далее запрещается вступать в общение с кем-либо кроме администратора. Так, к определенному моменту его авторитет становится неоспорим, и потерпевший беспрекословно выполняет последнее указание³.

Кроме этого, новым способом вовлечения несовершеннолетних в опасную игру «Правда или действие» стала продажа жевательной резинки под брендом известного производителя. Всего в пачке 12 пластинок, на вкладышах каждой из них содержатся неоднозначные, а зачастую и опасные задания. Сотрудниками МВД России такие факты выявлены в Краснодарском и Ставропольском краях, Смоленской, Тульской, Псковской и Астраханской областях⁴.

Уголовная ответственность за подобные деяния в УК РФ не предусмотрена. Статья 110 УК РФ ограничена способами совершения преступления (путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства). В связи с этим в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен на рассмотрение законопроект Федерального закона № 76354-7 о дополнении УК РФ ст. 110.1 «Склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства»⁵ (первый проект № 1092225-6 снят с рассмотрения 23 июня 2016 г.⁶). В этой статье предусматривается ответственность за склонение лица или группы лиц к самоубийству путем уговора, подкупа, обмана, предоставление информации, направленной на формирование привлекательного восприятия самоубийства, в том числе содержа-

щейся в СМИ и (или) информационно-телекоммуникационных сетях, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением средств и орудий совершения самоубийства, а равно совершение указанных действий в отношении неопределенного круга лиц. Преступление относится к категории небольшой тяжести, максимальное наказание – лишение свободы на срок до двух лет. Кроме того, действующая ст. 110 и проектируемая ст. 110.1 УК РФ дополняются квалифицирующими признаками: в отношении несовершеннолетнего и группой лиц по предварительному сговору.

Н.Е. Крылова считает необходимым дополнить УК РФ двумя нормами – ст. 110.1 «Склонение к самоубийству» и ст. 110.2 «Рекламирование средств и способов совершения самоубийства, распространение таких средств или дача советов и указаний по совершению самоубийства» [18, с. 46–48].

Ранее в литературе уже высказывались предложения о криминализации принуждения к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ) и склонения к самоубийству (ст. 110.2 УК РФ) [19, с. 97–98; 20, с. 122–123].

Более обстоятельное решение обозначенной проблемы содержится в новом проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», внесенном 9 марта 2017 г. депутатом Государственной Думы И.А. Яровой⁷. В законопроекте предлагается ужесточить ответственность за доведение до само-

³ См.: Плешкова О. «Синий кит»: как казанцам защитить ребенка от игр со смертью. Квест из Интернета заставляет детей покончить жизнь самоубийством // Город. 2017. № 11 (325). С. 2.

⁴ Мелихова Е. В нескольких регионах РФ нашли жвачки с опасными заданиями // Российская газета: официальный сайт. 2017. 20 марта. URL: <https://rg.ru/2017/03/20/reg-ufo/v-piati-regionah-rf-vyivleny-zhvachki-s-opasnymi-zadaniiami.html>.

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 76354-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ): (текст по состоянию на 12 января 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: Проекты правовых актов. Законопроекты.

⁶ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 1092225-6 «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: внесен членом Совета Федерации ФС А.В. Беляковым (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс»: Проекты правовых актов. Законопроекты.

⁷ Паспорт проекта Федерального закона № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: внесен депутатом ГД И.А. Яровой: текст по состоянию на 9 марта 2017 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=118634-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=118634-7).

убийства, включить в состав этого преступления квалифицирующие признаки, а также дополнить УК РФ новыми ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 «Организация деятельности сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства» и ст. 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

В целом направленность данной законодательной инициативы представляется обоснованной. Однако, на наш взгляд, нет необходимости в дополнении УК РФ новой ст. 110.1. Довести до самоубийства можно и другими способами, не указанными в действующей редакции ст. 110 УК РФ, в том числе путем уговора, подкупа, обмана. Кроме этого, содействие совершению самоубийства может быть криминализировано и в самой ст. 110 УК РФ, тем более что предлагаемые квалифицирующие признаки доведения до самоубийства и содействия совершению самоубийства одни и те же.

На основании этого предлагается выделить три части в ст. 110 УК РФ. В первой части в п. «а» изложить способы, имеющиеся в действующей редакции, а в п. «б» закрепить новые – путем уговора, подкупа, обмана или иным способом с целью склонения к самоубийству. Во второй части статьи следует установить ответственность за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий его совершению. В третьей части предусмотреть сформулированные в законопроекте квалифицирующие признаки деяний, указанных в первой и второй частях: а) в отношении двух и более лиц; б) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или инфор-

мационно-телекоммуникационных сетях (в том числе сети Интернет).

Поскольку речь идет о посягательстве на жизнь, то категория преступления должна быть тяжкая, а квалифицированного состава – особо тяжкая.

4. Трудности правоприменения при конкуренции норм

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренное двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам⁸.

Однако из данного правила имеются исключения. Например, в п. 13 того же постановления закреплено, что квалификация убийства как совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность его квалификации одновременно по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления. Аналогичное правило закреплено и в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: оценка преступлений против жизни и здоровья как совершенных по экстремистским мотивам исключает возможность их одновременной квалификации как совершенных по хулиганским, корыстным или иным мотивам или целям⁹.

На практике возникают трудности квалификации преступления при наличии одновременно нескольких побуждений (например, виновный убивает из корыстных побуждений не любых лиц, а только определенной национальности). Поскольку оба мотива не могут быть вменены, задача правоприменителя – определить главный, ведущий мотив преступления. Основанием для такого решения могут служить объективные данные, т. е. совокупность доказательств, имеющихся в материалах дела. Существенную помощь при этом может оказать заключение эксперта. Например, *Верховный Суд РФ в определении по одному из уголовных дел пояснил, что наличие экстремистских мотивов подтвер-*

⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 3 ноября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ждается показаниями самих виновных об их при-
верженности движению «скинхедов», а также ре-
зультатами экспертизы материалов, изъятых у
виновных на цифровых носителях. На основе
этого, в упомянутом деле Верховный Суд РФ под-
твердил правильность выводов о том, что пре-
ступления в отношении одних потерпевших были
совершены по мотиву ненависти или вражды в от-
ношении социальной группы, а в отношении других
потерпевших – по мотиву национальной ненави-
сти и вражды¹⁰.

Другим проблемным вопросом квалификации
исследуемых преступлений является применение
п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Рос-
сийской Федерации от 27 января 1999 г. № 1, со-
гласно которому при конкуренции ряда квалифи-
цированных составов и составов, предусмотренных
ст. 107 и 108 УК РФ, приоритет отдается последним.

Следует отметить, что это правило распростра-
няется и на некоторые преступления против здоро-
вья (п. «б», «в» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «б» ч. 2
ст. 112, ст. 113 и 114 УК РФ). Кроме этого, возможна
конкуренция и между самими привилегированными
нормами – между ст. 107 и 108, а также между
ст. 113 и 114 УК РФ. Например, виновный А. причи-
нил смерть посягающему на него родному брату Г.
При этом выяснено, что Г. непосредственно до со-
вершения преступления систематически вел себя
аморально, противоправно. Ясно, что в данном
случае квалификация зависела от заключения экс-
перта о наличии или отсутствии аффекта. Аф-
фекта не было, поэтому деяние было квалифици-
ровано по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹¹.

Аналогичным образом решается вопрос о ква-
лификации убийства и причинения вреда здоровью
в случае множественности ранений. При наличии
аффекта подлежат применению ст. 107 или ст. 113
УК РФ. При его отсутствии приоритет отдается ч. 1
ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ. И только после этого
содеянное может быть квалифицировано как совер-
шенное с особой жестокостью по п. «д» ч. 2 ст. 105,
п. «в» ч. 2 ст. 111 или п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ [21,
с. 66–68].

По данным Ф.С. Сафуанова и И.В. Исаевой,
установление аффекта (или его отсутствия) иногда

осуществляется судами самостоятельно, без назна-
чения или использования заключений эксперта (за
период с 1997 по 2005 гг. – 8 случаев, за период с
2006 по 2014 гг. – 1 случай) [22, с. 37–40].

На наш взгляд, правоприменитель не является
экспертом в области психологии, не обладает доста-
точными умениями, знаниями и навыками для
определения содержания эмоционального состоя-
ния виновного и степени его влияния на поведение.
Это тем более верно, что, как отмечают специали-
сты, содержание термина «аффект» в психологиче-
ском и уголовно-правовом аспектах не тожде-
ственно [22, с. 37]. Думается, что риск судебной
ошибки в данном случае недопустим. Фактически
запрет на него закреплен в п. 1 Постановления Пле-
нума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1,
который гласит, что суды обязаны неукоснительно
выполнять требование закона о всестороннем, пол-
ном и объективном исследовании обстоятельств
дела, поскольку за совершение убийства возможно
назначение самого строгого наказания.

Исходя из изложенного, предлагается допол-
нить п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 но-
вым абзацем следующего содержания:

«По каждому делу об убийстве при установле-
нии фактов применения потерпевшим насилия, из-
девательства или тяжкого оскорбления либо совер-
шения им иных противоправных или аморальных
действий (бездействия), а равно длительной психо-
травмирующей ситуации, возникшей в связи с систе-
матическим противоправным или аморальным по-
ведением потерпевшего, надлежит назначать су-
дебно-медицинскую экспертизу для проверки нали-
чия у виновного внезапно возникшего сильного ду-
шевного волнения (аффекта)».

5. Выводы

С учетом существующих проблем избыточно-
сти и пробельности уголовного закона в сфере
охраны жизни и здоровья для обеспечения надле-
жащей квалификации преступлений против жизни и
здоровья требуется корректировка положений как
УК РФ, так и постановлений Пленума Верховного
Суда Российской Федерации.

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда Рос-
сийской Федерации от 26 марта 2013 г. № 44-013-11
// СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда
Республики Бурятия от 19 марта 2013 г. по делу

№ 22-473 //РосПравосудие: [интернет-портал]. URL:
<http://rospravosudie.com/court-verhovnyi-sud-respu-bliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-107307645/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарханов И.А. Юридическая квалификация: понятие и место в правоприменительном процессе / И.А. Тарханов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 130–170.
2. Тарханов И.А. Уголовно-правовая квалификация: понятие и виды / И.А. Тарханов // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 4. – С. 191–198.
3. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М., 1964. – 212 с.
4. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1947. – 511 с.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1999. – 356 с.
6. Побегайло Э.Ф. Избранные труды / Э.Ф. Побегайло. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1066 с.
7. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2009. – 256 с.
8. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2 (82). – С. 211–230.
9. Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении / Ю.В. Головлев // Адвокат. – 2016. – № 5. – С. 34–38.
10. Карпов К.Н. Значение толкования признака совершения преступления «в отношении двух и более лиц» для квалификации и назначения наказания / К.Н. Карпов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 40–48.
11. Векленко В.В. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации / В.В. Векленко, Е.Н. Бархатова // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 134–137.
12. Корецкий Д.А. Гомицид: преступления, связанные с убийством / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 93–98.
13. Сидоров Б.В. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства / Б.В. Сидоров, А.Г. Бабишев // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. – С. 184–197.
14. Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств / А.В. Егоров // Судья. – 2016. – № 4. – С. 25–27.
15. Брылев В.И. Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: п. «е.1», п. «з», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ / В.И. Брылев, К.К. Станкевич // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1–2. – С. 10–16.
16. Панова С.В. Противоправное поведение потерпевшего – аффект для виновного или факт для суда? / С.В. Панова, С.С. Байер // Законность. – 2015. – № 11 (973). – С. 51–54.
17. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(26). – С. 44–46.
18. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48.
19. Сидоров Б.В. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства / Б.В. Сидоров, В.Г. Михопаркин // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 1. – С. 94–98.
20. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / Е.К. Волконская. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 184 с.
21. Артюшина О.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование убийства с особой жестокостью: монография / О.В. Артюшина; под ред. докт. юрид. наук, проф. Ф.Р. Сундунова. – Казань: Казан. юрид. ин-т МВД России, 2012. – 164 с.
22. Сафуанов Ф.С. Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы / Ф.С. Сафуанов, И.В. Исаева // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 37–40.

REFERENCES

1. Tarhanov I.A. Juridical qualification: definition and place in law application processe. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2012, no. 3, pp. 130–140. (In Russ.).
2. Tarhanov I.A. Criminally-legal qualification: concept and types. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, no. 4, pp. 191–198. (In Russ.).
3. Aniyanc M.K. *Responsibility for crimes against life*. Moscow, 1964. 212 p. (In Russ.).
4. Shargorodskii M.D. *Crimes against life and health*. Moscow, 1947. 511 p. (In Russ.).
5. Borodin S.V. *Crimes against life*. Moscow, Yurist Publ., 1999. 356 p. (In Russ.).
6. Pobegailo E.F. *Selected works*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008, 1066 p. (In Russ.).
7. Borzenkov G.N. *Crimes against life and health: law and law enforcement practice*. Moscow, Zercalo-M Publ., 2009. 256 p. (In Russ.).
8. Yakushin V.A. Some questions of qualification of murders. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = The Reporter of Volzhsky University after V.N. Tatishchevof*, 2015, no. 2(82), pp. 211–230. (In Russ.).
9. Golovlev Yu.V. Statement of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code)" needs a cardinal renewal. *Advokat = Advocate*, 2016, no. 5, pp. 34–38. (In Russ.).
10. Karpov K.N. The meaning of the interpretation of the sign of the commission of a crime "two or more persons" for the qualification and imposition of punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 40–48. (In Russ.).
11. Veklenko V.V., Barkhatova E.N. Psychic violence as an instrument of crimes: the problem of qualifications. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2013, no. 7, pp. 134–137. (In Russ.).
12. Koretskii D.A., Steshich E.S. Gomicide: crimes related to murder. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 93–98. (In Russ.).
13. Sidorov B.V., Babichev A.G. Differentiation of criminal responsibility for aggravated murder and issues of improving criminal legislation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2012, no. 4, pp. 184–197. (In Russ.).
14. Egorov A.V. Some aspects of qualification of premeditated murders. *Sud'ya = Judge*, 2016, no. 4, pp. 25–27. (In Russ.).
15. Brylev V.I., Stankevich K.K. The motives and purposes of murders: item "e.1", item "z", item "i" part 2, art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Exonomic and legal sciences*, 2016, no. 1–2, pp. 10–16. (In Russ.).
16. Panova S.V., Baier S.S. Illegal behavior of the victim – affect for criminal or fact for the court. *Zakonnost'*, 2015, no. 11 (973), pp. 51–54. (In Russ.).
17. Artyushina O.V. Partial decriminalization of beatings as a saving of measures of criminal repression. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 4(26), pp. 44–46. (In Russ.).
18. Krylova N.E. "Groups of death" and teenage suicide: criminal law aspects. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 4, pp. 36–48. (In Russ.).
19. Sidorov B.V., Mikhoparkin V.G. Plaguing the life out: social-legal assessment, the place within the system of related institutes and norms of criminal law and improvement of criminal legislation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2010, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.).
20. Volkonskaya E.K. *Prevention of suicide: criminal law and criminological aspects*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 184 p. (In Russ.).
21. Artyushina O.V. *Criminally-legal and kriminological research of murder with especial cruelty*. Kazan, Kazan Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia Publ., 2012. 164 p. (In Russ.).
22. Safuanov F.S., Isaeva I.V. Analysis of Supreme Court decisions on affective crimes and the problems of forensic examination. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*, 2015, no. 12, pp. 37–40. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артюшина Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Казанский юридический институт МВД России
420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань,
ул. Магистральная, 35
E-mail: ovariant2012@mail.ru
SPIN-код: 8338-7950, AuthorID: 697955

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артюшина О.В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья / О.В. Артюшина // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 135–142. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).135-142.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga V. Artyushina – PhD in Law, Associate Professor, Criminal Law Department

Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior Affairs of Russia
35, Magistralnaya ul., Kazan, Tatarstan, 420108,
Russia
E-mail: ovariant2012@mail.ru
SPIN-code: 8338-7950, AuthorID: 697955

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artyushina O.V. Issues of qualification of crimes against life and health. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 135–142. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).135-142. (In Russ.).